

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ДИДАКТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В. Н. Семерджиди

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 17 марта 2009 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу такой текстовой категории, как диалогичность в дидактических текстах по иностранным языкам (русскому и английскому). Выявлены средства диалогизации и их концентрация в одном тексте. Исследование показывает, что диалогичность — фундаментальное свойство дидактического текста по иностранному языку, который является основой развития речевой деятельности реципиентов (учащихся).*

Ключевые слова: *дидактический текст, диалогичность, текстовая категория.*

Abstract: *the article is devoted to the category of dialogism in didactic texts (based on Russian and English textbooks). The author reveals markers of dialogism and their concentration in a text. The research shows that dialogism is a fundamental property of didactic texts in foreign languages that are to serve as a basis for speech activity of students.*

Key words: *didactic text, dialogism, text category.*

Поскольку сущность языка как средства общения реализуется именно в тексте, то дидактический текст по иностранному языку (далее — ДТ по ИЯ) является особой формой коммуникации с целью изучения языка и культуры. Создавая информационные предпосылки для лингвокультурного общения, текст учебника представляет собой дидактический лингвокультурный феномен, в рамках которого происходит взаимодействие адресанта (автора) и адресата (учащегося).

Рассматриваемые в ДТ по ИЯ общечеловеческие концепты призывают, побуждают к диалогу, т.е. способствуют духовному общению людей, в результате чего степень обращенности к читателю в ДТ по ИЯ очень велика. Следствием отношений автора и адресата, их скрытого «потенциального диалога» [1] является диалогичность.

Диалогичность, согласно трактовке диалога М. М. Бахтиным как взаимодействия смысловых позиций коммуникантов, является свойством текста [2]. Вопрос о диалогичности текста рассматривается также в работах А. Ю. Арутюновой, Г. И. Богина, Ю. М. Лотмана, М. Н. Кожиной, Л. В. Славгородской, Н. А. Красавцевой, Е. А. Соловьёвой, Л. В. Дускаевой, С. А. Чубай и др.

Вслед за М. М. Бахтиным М. Н. Кожина подчеркивает, что важнейшим принципом диалога является не столько наличие двух или более собеседников, сколько различные точки зрения, смысловые позиции [3, с. 33]. Аналогичную точку зрения высказывает и

Л. В. Дускаева: «Диалогичность — это выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения с целью достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере общения» [4]. Подчеркнем, что сфера общения ДТ по ИЯ — обучающее общение.

М. Н. Кожина считает, что «диалог следует признать первичной формой речи, а диалогичность (т.е. наличие во всякой речи тех или иных признаков диалога, учет адресата в языковых особенностях высказывания), по-видимому, — единственной формой существования языка» [3, с. 39]. Именно такого понимания диалогичности мы придерживаемся в нашей работе и, вслед за Е. А. Соловьёвой, рассматриваем ее как текстовую категорию [5].

Исследуя вопрос о категориальном статусе диалогичности текста, С. А. Чубай отмечает, что «диалогичность — явление более широкое, чем диалог. Это связано с положением о том, что любой текст (в том числе и «внешне» монологический) в той или иной мере диалогизирован, поскольку продуцируется с установкой на активное восприятие его адресатом» [6].

Таким образом, «диалогичность любого текста, и ДТ по ИЯ в частности (а может быть, в особенности), проявляется как своеобразный настрой на определенного реципиента (учащегося определенного возраста и уровня знаний, носителя другой культуры и другого менталитета), как импульс, с самого начала определяющий принципы текстостроения. Этот импульс играет роль своеобразной тональности, определяющей реализацию в тексте

всех его категориальных свойств и признаков, среди которых в первую очередь следует отметить содержательные особенности текста. Содержание текста прежде всего будет зависеть от того, кому оно предназначено...» [5].

Проанализировав тексты в известных учебниках по русскому языку как иностранному, а также учебниках английского языка [8; 9; 10; 12; 13; 14], отметим, что именно содержание ДТ и поднятая проблема, практикоориентированность, а также доступность, ясность и увлекательность изложения материала заставляют читателей думать и искать ответы. Проблемная ситуация побуждает реципиента анализировать явления, спорить, доказывать, т.е. провоцирует его на ответную реакцию, дает возможность организовать беседу по затронутой теме. По М. М. Бахтину, ответная реакция, понимание — уже есть проявление диалогических отношений: «само понимание уже диалогично» [2, с. 317]. Именно с постановки проблемы текста начинается обучение, развитие знания от старого к новому, усиливается познавательный интерес и активность, реципиенты начинают творчески мыслить.

В. Г. Костомаров и О. Д. Митрофанова отмечают, что текст, в основе которого лежит некая неоднозначная проблема, позволяет читателю сравнить предлагаемое решение с собственным жизненным опытом, полученными знаниями, а также логическими умозаключениями, обоснованной догадкой; высказать свою точку зрения, что, в свою очередь, существенно повышает эффективность учебного текста [7, с. 134]. Вариантность подходов при рассмотрении того или иного вопроса, обращение к личной практике реципиента, заставляющее его определять собственное отношение к тому или иному моменту, является важным средством диалогизации ДТ по ИЯ.

Помимо этого усилению диалогизации ДТ по ИЯ способствуют различные синтаксические средства (риторические вопросы, разные формы обращения к читателю, формы повелительного и сослагательного наклонения). Например, в тексте «I know it's bad for me, but I still can't stop» [8, с. 39] всего лишь одна фраза в конце текста (*Now if you'll excuse me, I'm going to smoke this cigarette. — Сейчас, если вы не против, я закурю*) делает читателя явным участником описываемых событий. Маркерами диалогичности в данном примере являются местоимение второго лица *you* — *вы* и наречие *now* — *сейчас*, благодаря чему происходит временной сдвиг и устанавливается прямой контакт с адресатом. В итоге авторский дискурс вовлекает читателя в диалог о вреде курения.

В тексте «A quiet revolution?» [9, с. 8—9] автор делает читателя активным собеседником, периодически обращаясь к нему на протяжении всего повествования:

While you are reading this article... — В то время как вы читаете эту статью...

So the nuclear family is clearly changing, but is it in danger of disappearing completely? — Таким образом, очевидно, что нуклеарная семья меняется, но существует ли опасность полного ее исчезновения?

Perhaps a new revolution is beginning? — Возможно, начинается новая революция?

Зона контакта в данном примере осуществляется благодаря местоимению второго лица *you* — *вы* и укрепляется за счет вопросительных предложений в *Present Continuous*. Контрастность приведенных примеров полных и неполных, больших и маленьких семей в разных странах в разные исторические периоды времени, а также изменение модального плана — появляется признак иной возможной ситуации (*perhaps* — *возможно*) — позволяют автору вести диалог с читателями. Именно наличие в тексте зон неопределенности является стимулом читательской активности, движущим мотивом диалога читателя с текстом. Данный ДТ не является готовым ответом на поставленный вопрос, а представляет собой процесс его поиска и поэтому побуждает реципиентов высказать свое мнение и вступить в дискуссию на тему, одинаково волнующую всех людей.

Другим маркером диалогичности является повелительное наклонение. Например, в тексте «Без Волги нет России!» [10, с. 251] говорится о загрязнении окружающей среды, т.е. поднимается актуальная экологическая проблема. Обратим внимание, что вводный абзац (*Приглашаем на митинг*) и заключительный абзац (*Превратим Волгу в заповедник!*) содержат глаголы, побуждающие к действию. Таким образом, императивная конструкция настраивает читателя на активную деятельностную позицию и поддерживает этот настрой от начала и до конца повествования.

Данные примеры показывают, что диалогичность текста заключается в вовлечении читателя в диалог через создание общечеловеческой основы понимания и общения, в его ориентированности и предвосхищении ответа реципиента на своем концептуальном уровне (кругозоре). Текст как будто задает программу поиска ответа на актуальный вопрос современности. Адресат ассимилирует текст в свою концептуальную систему, которая обогащает его новыми элементами, и высказывает свое мнение, т.е. порождает новый текст. Порождение новых текстов является основным дидактическим критерием учебного текста [11, с. 224].

Следует также отметить, что все ДТ в учебнике Н. Л. Вешневой «По России... с любовью» объединены одним сюжетом, и поэтому автор периодически обращается к читателю со словами: *Как вы уже знаете...; Вы помните, что Майкл и Олег Петрович*

были на улице Забелина... и т.п. От текста к тексту автор как будто ведет читателя по стране, знакомит с достопримечательностями, разными людьми, историей и культурой. Периодические обращения помогают адресанту направить свой текст на читателя (учащегося), установить с ним контакт, акцентировать внимание на важных моментах, пригласить к дискуссии.

Как показал анализ, включая в ДТ по ИЯ чужую речь (высказывания известных исторических личностей, авторитетных людей, универсальные высказывания — сентенции, пословицы), автор обостряет диалогичность текста.

Рассмотрим пример из учебника М. П. Аксеновой «Русский язык по-новому»: «Если бы задали вопрос, какую роль сыграл М. В. Ломоносов в развитии русской науки и культуры, можно было бы ответить словами А. С. Пушкина: “Ломоносов был великим человеком. Он создал первый русский университет. Он, можно сказать, сам был первым нашим университетом”» [12, с. 205].

С первого предложения автор устанавливает диалог с читателем, используя форму сослагательного наклонения и ссылаясь на мнение великого русского поэта; далее, рассказывая об ученом, он подтверждает мысль А. С. Пушкина. В данном примере мы наблюдаем унисонный характер отношений между словом адресанта и чужой речью, включенной в ДТ.

Высказывания авторитетных людей используются адресантом для подтверждения истинности своей позиции, аргументированности своих слов, с одной стороны, и для вовлечения читателя в диалог, соразмышление, разделение выводов адресанта — с другой.

Рассмотрим теперь пример цитации из учебника «Inside Out», в котором рассматривается концепт красоты. Ссылаясь на контрастные мнения о красоте некоторых ученых и представителей различных национальностей и этнических групп разных исторических периодов времени, автор ставит их в диалогические отношения и делает данный ДТ диалогически открытым, создает предпосылку для вовлечения адресата в дискуссию. В конце текста автор цитирует известную поговорку: *beauty is in the eye of the beholder — у каждого человека свое представление о красоте*, но при этом лишает это универсальное высказывание унисонного характера: «*In other words, although there might be a little truth in the old adage that beauty is in the eye of the beholder, by and large, we all seem to be attracted to the same things*» [8, с. 79]. Поставив сентенцию в сильную позицию и лишив ее унисонного характера, автор побуждает адресата к дальнейшей дискуссии.

Здесь мы хотели бы обратить внимание на харак-

тер построения повествования, на грамматику лица: *he — they — we*. Под *he — он* подразумевается ученый, под *they — они* — ученые, люди; под *we — мы* подразумеваются все люди (автор, читатель, любой человек). Таким образом, читатель превращается в участника полилога о красоте человека. Автор подводит нас к выводу, что существуют концепты, одинаково волнующие и объединяющие всех, несмотря на социальные, культурные, национальные различия. Данное заключение является одновременно и репликой, и проекцией, и предвосхищением будущего ответа на вопрос, волнующий человечество. Оно вписывается в бесконечный диалог человека с человеком, одного мнения с другим мнением, одной культуры с другой культурой, одной эпохи с другой эпохой и т.д.

Обострению диалогичности ДТ по ИЯ способствуют и заголовки в виде вопросов, которые апеллируют к мнению читателя и, подобно начальному аккорду, настраивают реципиента на дискуссию, задают тон дальнейшему изложению и восприятию: «*Is beauty in the eye of beholder?*» [8, с. 79], «*Freedom of choice?*» [9, с. 116], «*Are you on top of the world?*» [13, с. 19], «*Interfering with nature?*» [13, с. 124].

Интересно отметить, что в наше время благодаря компьютерным технологиям создана новая информационная среда, отличающаяся высокой степенью динамичности и диалогичности. В итоге текст, похожий на интернет-страницу, быстро устанавливает диалог с читателем. Например, в тексте «Папарацци» [14, с. 51] такая характерная для веб-сайта команда, как «*click here to voice your opinion*» («*щелкни здесь и выскажи свое мнение*»), повышает степень обращенности к читателю, побуждает к мгновенной реакции и готовности к участию в разговоре. Обладая признаками «сетевых» текста, знаковая система которого функционирует по определенным правилам, понятным на всех языках, ДТ фактически отражает содержание и структуру современного информационного пространства, единую текстовую культуру и одинаковый диалогический опыт коммуникантов, что увеличивает его понимаемость и диалогичность.

Отметим также, что из различных видов иллюстраций в ДТ по ИЯ именно фотографии (64 % в учебниках по английскому языку и 45 % в учебниках по русскому языку), на которых изображены реальные люди с реальными человеческими эмоциями и чувствами в реальных жизненных ситуациях, придают естественность моделируемому текстовому пространству, убежденность в истинности и достоверности происходящего, вызывают чувство доверия к тексту, создают ощущение присутствия и соучастия в описываемых событиях, т.е. способствуют установлению диалога с реципиентом.

Рассмотрим пример ДТ, представляющего интеграцию вербальных и невербальных знаков, образующих структурно-смысловое и функциональное единство, нацеленное на комплексное воздействие на реципиента и установление контакта с ним. В стихотворении «If» — «Если» [14, с. 126] лирический герой анализирует пройденный жизненный путь и жалеет о многих вещах, которые ему не удалось осуществить в юности:

*If I had lived my life over,
I'd try to make more mistakes next time.
I would relax.
I would be more sillier than I have been this trip*

В данном примере сослагательное наклонение и фотография пожилого человека с грустью в глазах подчеркивают интерактивность авторского диалога, его направленность на адресата, эмоциональность и оценочность как показатели авторской заинтересованности привлечь адресата к волнующему его предмету размышлений и чувств. Интересно отметить, что это стихотворение Харли Дэвидсон выбрал для рекламы мотоциклов. Именно благодаря сослагательному наклонению и фотографии создается единство разговорного плана, поскольку им свойственна экспрессивность — отличительная особенность разговорной речи.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что для ДТ по ИЯ, ориентированного на адресата определенного возраста и уровня знаний языка, характерна такая текстовая категория, как диалогичность. Большую роль в поддержании диалога адресанта с адресатом играют текстовые средства (описываемая проблема, ссылки, сноски, цитаты), синтаксические средства (риторические вопросы, формы повелительного и сослагательного наклонения, разные формы обращения к читателю при доминирующем использовании глагольных и местоименных форм 1 и 2 лица множественного числа), условно-графические паралингвизмы «сетевого» текста, а также фотографии. Различия проявляются в насыщенности и в распределении средств диалогизации в ДТ по ИЯ.

Поскольку не только разные языки концептуализируют действительность по-разному, но и в пределах одного языкового сообщества не может быть полного совпадения индивидуальных сознаний, а значит, и полного совпадения индивидуальных концептов, то ДТ по ИЯ, в котором действительность преломляется на национально-культурном, социальном, статусном уровнях, вызывает разные мнения по поводу рассматриваемых проблем, что повышает его диалогичность и побуждает читателей (учащихся) к активной речевой деятельности. Создавая зоны диалогического контакта, организуя

речевое взаимодействие реципиентов, автор запускает механизм intersубъективного смыслопорождения. ДТ по ИЯ — это «открытый текст», который не требует послушного взаимодействия адресата, а, наоборот, предусматривает различные способы интерпретации; нацелен на определенные реакции читателя, активную позицию реципиента по отношению к тексту [15, с. 11—12], которую Л. В. Дускаева называет «ответностью» [4].

Таким образом, ДТ по ИЯ не поучает и не наставляет, а призывает и побуждает к диалогу, т.е. способствует общению людей.

Данное исследование подводит нас к выводу о том, что диалогичность ДТ по ИЯ представляет собой фундаментальное свойство, сущностную черту, детерминирующую его содержательно-смысловую организацию и специфику. Благодаря ярко выраженной диалогичности ДТ по ИЯ транслирует толерантность, т.е. ориентацию на читателя и различный характер восприятия [16], а также побуждает реципиентов на порождение новых текстов, что принципиально важно при изучении иностранного языка, когда текст рассматривается прежде всего как основа развития речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минеева С. А. Диалогичность основы развития образования : размышления об «идеальной форме» и трудностях достижения [Электронный ресурс] / С. А. Минеева. URL: http://www.experiment.lv/rus/biblio/obrez_21veka/2.3_mineeva.htm
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — 2-е изд. — М., 1986. — 445 с.
3. Кожина М. Н. Диалогичность письменной научной речи / М. Н. Кожина. — Пермь, 1986.
4. Дускаева Л. В. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Дускаева. — СПб., 2004. URL: http://psujourn/narod.ru/lib/dial_ _htm
5. Соловьёва Е. А. Диалогичность основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Соловьёва. — М., 2007. URL: http://www.ffl.msu.ru/postgraduates/autoreferats/avtorefer_solvieva.doc
6. Чубай С. А. Диалогичность современной политической рекламы [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Чубай. — Волгоград, 2007. URL: <http://www.volsu.ru/Volsu/news/diser/avto132/doc>
7. Костомаров В. Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова. — М., 1988. — 157 с.
8. Kay S. Inside Out Upper Intermediate : Student's Book / S. Kay, V. Jones. — Macmillan, 2001.
9. Cunningham S. Cutting Edge Intermediate : Student's Book / S. Cunningham, P. Moor. — Longman, 2001.

10. *Вешнева Н. Л.* «По России... с любовью» / Н. Л. Вешнева. — М., 2005.

11. *Зоммер Г.* Типы письменных учебных текстов для развития говорения и письма / Г. Зоммер // Вопросы лингвистики и лингводидактики : материалы конф. МАПРЯЛ, Краков, 23—24 апреля 1996 г. — Krakow, 1996. — С. 223—228.

12. *Аксёнова М. П.* Русский язык по-новому / М. П. Аксёнова. — М., 2001.

13. *Cunningham S.* Cutting Edge, Upper intermediate : Student's Book / S. Cunningham, P. Moor. — Longman, 2004.

14. *Kay S.* Inside Out Intermediate : Student's Book / S. Kay, V. Jones. — Macmillan, 2000.

15. *Эко У.* Роль читателя : исследования по семиотике текста / У. Эко. — СПб. ; М., 2005. — 502 с.

16. *Дунаев А. И.* Толерантность как свойство учебного текста [Электронный ресурс] / А. И. Дунаев. URL: http://www.prosv-ipk.ru/encyclopedia.asp?ob_no=161870

Кубанский государственный университет

Семерджи́ди В. Н., кандидат филологических наук, старший преподаватель английского языка кафедры иностранных языков для естественных специальностей

E-mail: tinasem@rambler.ru

Тел.: 8-918-333-07-61

Kuban State University

Semerdjidi V. N., Candidate of Philological Science, Senior Teacher of English of the Foreign Languages for Natural Science Professions Department

E-mail: tinasem@rambler.ru

Tel.: 8-918-333-07-61